

10 декабря 1978 года

КАКОЙ БЫТЬ КАРМЕН?

Творчество молодых

Любители балета, пришедшие сегодня на спектакли Свердловского академического театра оперы и балета имени Луначарского, всегда найдут в программках новые имена. Балеты ведут Наталья Гордиенко и Вера Абашева, в них танцуют Юрий Веденеев и Владимир Половинкин, Татьяна Гичина и Евгений Амосов... Мы уже не говорим о Лилии Воробьевой и Николае Остапенко, не один год работающих в Свердловске, успевших полюбоваться зрителю, войти в основной, ведущий состав театра.

Какие же они, молодые, те, у кого еще все впереди, кому предстоит искать и ошибаться, пробовать и надеяться?

Наташа Гордиенко пришла в театр в 1975-м из Саратовского хореографического училища. Начиная, как и положено, с мест в кордебалете, с больших лебедей в «Лебедином озере». Но вскоре рядом встали Фейя Сирени в «Спящей красавице», Одетта, а затем и Одиллия в «Лебедином озере», Рок в «Кармен-сюите». В театре обратили внимание на природные данные молодой балерины и не очень затягивали ученический период.

Сегодня создания Гордиенко в добром смысле этого слова академичны, лишены пустой вычурности, привлекают зрителей ощущением музыки исполняемого произведения. Но, пожалуй, самая гармоничная работа актрисы — Рок в последней балетной премьере театра. Может быть, потому, что это не был так называемый «ввод», что Гордиенко принимала участие в создании спектакля на свердловской сцене, а это всегда имеет большее значение, для молодых — особенно. Может быть, ей оказалась близка сложная, своеобразная пластика современной хореографии, но образ Рока, Судьбы в балете монументален и объемлен.

Впечатляет сама фигура балерины, стройная, в черном глухом трико, с пальцами — перстами, словно пронизывающими пространство, предвещающими будущее героев.

«Кармен-сюита» (в этом спектакле недавно во всех главных партиях выступили молодые) дает повод поразмышлять и еще об одной проблеме, важной для молодых: об артистизме. Артистизме, пронизанном мыслью.

Трудно говорить о заражающей силе образа, поэтичности объяснения искусства, когда артист ощутимо даже для зрителя озабочен «технологической» стороной его создания. А виотузные места в партиях и для Н. Гордиенко, и для другой юной примы В. Абашевой пока еще чаще, чем хотелось бы, камень преткновения. И тогда в глазах нет-нет да и мелькает предательский испуг, а хрупкое здание образа разрушается быстро и беспошадно.

Нам могут сказать — нельзя же требовать всего сразу, время сделает свое дело. Не будем забывать, что в балете время, как ни в каком другом виде искусства, быстротечно. Так какими же плотными по содержанию, по полезности использования должны быть эти летящие минуты!

Есть еще одно обстоятельство, которое обязывает молодых, да и театр, к особой ответственности. В силу разных причин многие из нынешних ведущих практически очень быстро перешагнули промежуточные ступеньки к мастерству — участие в балетных эпизодах, «двойках», «тройках», как говорят в балете. И в этом свои плюсы и свои минусы. Ну, кто из юных не рвался сразу в Одетты! Но и зри-

тель, идя на спектакль, в общем-то не обязан знать, успели ли они в них превратиться.

Для молодых многое значит «типежность», когда материал произведения ложится на индивидуальные, природные данные артиста. Видимо, в этом в первую очередь секрет успеха Е. Амосова в «Слуге двух господ» в партии Труффальдино. Его слуга — веселый, проказливый парнишка, легко завоевывающий расположение зрителей.

В па-де-труа в «Лебедином озере», в партии Базилья в «Дон Кихоте» обратил на себя внимание юношески мягкий Ю. Веденеев, танцовщик хорошей школы, с элегантной, красивой манерой. Базилья его многое обещал. К сожалению, ныне спектакль почти не идет на сцене, поэтому говорить о совершенствовании партии просто невозможно.

Но вот тот же Ю. Веденеев появляется в «Кармен-сюите» в роли Хозе, и узнать его трудно. Может быть, это и есть то самое несовпадение материала произведения с индивидуальностью актера? Артист старательно, — пока не более! — выполняет заданную схему танца, но не поднимается до подлинного драматизма и глубоких размышлений о трагической судьбе Хозе.

Справедливости ради необходимо сказать, что очередной спектакль «Кармен» был шагом вперед и у Ю. Веденеева, и особенно у В. Абашевой. В последних работах актеры заметно вырос, эмоционально «оасковались» В. Половинкин. Да и трудно не замечать, имея рядом в «Анне Карениной» таких, например, партнеров, как Е. Гускина или А. Федоров.

Современный классический балет давно уже не только арабески и пируэты. Это богатейшая амплитуда человеческих чувств, выражаемая, казалось бы, только пластикой, но от этого ничуть не менее глубокая и говорящая. Конечно, все это и называется Мастерством, Вершинами искусства, и как важно, чтобы молодые искали к ним, пусть нелегкие, но верные тропы.

Сценична, внешне привлекательна В. Абашева. Ей идут грим, костюмы, что для актрисы вовсе не такая уж мелочь. Анна Каренина в ее исполнении трогательна, искренне несчастна. Кармен — кокетлива, оболь-

стительна и... тоже несчастна. Несмотря на полярное различие этих героинь, обе они вызывают доброе сочувствие. Но разве только об этом произведении? Пока с участием молодых в главных ролях оба спектакля менее остры, драматичны и как бы теряют свой второй столь дорогой план, в котором каждый находит, может найти свое личное, сокровенное, именуемое понятием сопричастности.

Я не случайно употребляю слово «пока»... Ведь эти замечания — о перспективных, способных людях. И многое, очень многое зависит от них самих. Речь идет не только о наращивании профессионального багажа, но и о широте кругозора, общественном temperamente. Хотя, конечно, это не все... Хотелось бы, чтобы театр, художественное руководство были озабочены не только творческими и репертуарными планами молодых, но и воспитанием в них привязанности к своему театру, к городу, в котором они живут и работают, что подчас не менее сложно.

Не секрет, что текучесть кадров в балетном коллективе театра все еще велика, и причины ее и в плотной загрузке актеров, а часто — и перегрузке, и в бытовой неустойчивости... Хотелось бы и большего внимания к самым интересным работам юных. Они редко принимают участие в праздничных концертных программах города, не участвуют в хореографических смотрах коллег, не избалованы вниманием и комсомольских инстанций, а ведь это самая «комсомольская» театральная труппа в Свердловске!

Если вы собираетесь на балет в театр оперы и балета имени Луначарского, обратите внимание на новые имена в программке и будьте доброжелательны к молодым. Они постараются не обмануть ожиданий.

А. ЛАПИНА.

На снимке — молодые солисты балета (слева направо): В. ПОЛОВИНКИН, Т. ГИЧИНА, Н. ГОРДИЕНКО, Е. АМОСОВ, Ю. ВЕДЕНЕЕВ. Фото Ю. Райдугина.